РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

МАТЕРІАЛЫ

ПО ПЕРЕСМОТРУ ПАРТІЙНОЙ ПРОГРАММЫ.

Сборникъ статей:

В. Милютина, В. Сокольникова, А. Ломова и В. Смирнова.

Цѣна 40 коп.

ИЗДАНІЕ
Областного Бюро Московскаго Промышленнаго Района Р. С.-Д. Р. П.
Москва, 1917.

Материалы по пересмотру партийной программы

Сборник статей: В. Милютина, В. Сокольникова, А. Ломова и В. Смирнова

Московская синодальная типография, 1917

Предисловие Областного Бюро

На 25-е июля предполагается созвать Съезд нашей партии, одним из главных пунктов порядка дня которого является пункт о пересмотре нашей партийной программы. Для всех, конечно, ясно, насколько важен как с теоретической, так и с практической точки зрения этот вопрос. Должна быть проделана громадная работа, собраны материалы, обсуждены в партийной печати, на собраниях и дискуссиях — все положения и пункты как нашей старой программы, так и то новое, что предлагается в нее внести.

До сих пор, однако, в этой области сделано еще не много. Практика дня мешает с должным вниманием отнестись ко всем этим вопросам.

Пока изданы Центральным Комитетом Партии материалы по пересмотру программы, заключающие замечания тов. Ленина на работы в этой области апрельской Всероссийской конференции и предлагаемый им проект программы.

Печатаемый нами сборник хотя отчасти заполнит существенный пробел в нашей литературе и наряду с петербургскими материалами послужит основой при партийных дискуссиях по вопросам пересмотра программы.

Областное Бюро Центр. Промышленного Района Р. С.-Д. Р. П.

В. Милютин. К пересмотру партийной программы

Программа партии не есть нечто абсолютное, раз навсегда данное.

Марксисты никогда не страдали фетишизмом, приверженностью к букве. Философия марксизма всегда доказывала, что развивающаяся и изменяющаяся действительность заставляет пересматривать раз установленные истины, положения и выводы.

Программа партии является порождением определенной исторической

действительности, определенных условий и общественных отношений.

Она ценна постольку, поскольку верно схватывает и определяет основные требования данного исторического момента, в согласии с объективным общественным развитием.

Было бы утопией и непроходимой метафизикой полагать, что творческое развитие истории можно влить в окаменелые, застойные формы.

Если бы это было так, то в таком случае программа превратилась бы в религиозную догму, где каждая буква священна и неизменна, и вечное проклятие падает на грешника, пытающегося критически пересмотреть ее. Но не такова программа живой, действенной партии. Она должна с наибольшей полнотой изображать процесс развития и намечать основные требования партии. «Практика жизни» — это критерий истинности и объективности всякого идеологического построения. Все вышесказанное особенно верно по отношению к партии рабочего класса.

Именно эта партия, которой приходится прокладывать новые пути, должна критически — строго проверять свои требования, чтобы они не разошлись с объективным ходом жизни, чтобы уловлены были все особенности переживаемого времени. Только в таком случае программа партии будет идейным центром, вокруг которого объединяются рабочие массы, она явится выразителем их взглядов, она верно оценит создавшиеся объективные отношения и она явится в силу этого руководством для дальнейшей революционной борьбы.

Условия определяют размер и глубину пересмотра программы. Постепенный, медленный ход исторического развития не оказывает влияния на содержание программы. Быстрый, катастрофический исторический порыв — естественно, производит глубочайшие изменения во всем общественном укладе и тем самым делает необходимой переоценку идейных ценностей.

Лучшим показателем этого является переживаемый нами исторический момент с его поразительными результатами в самых разнообразных областях общественной жизни.

В 1914 г. капиталистическая система обнаружила глубокую трещину в самом своем основном фундаменте. Три года войны произвели колоссальные перемены в экономической и политической областях жизни. Перед нами с одной стороны несомненная катастрофа целой общественной системы, с другой стороны творчество новых сил, создание новых общественных форм и отношений. Это выросшее

содержание не может укладываться в старые формы.

Начала разработки нашей программы, ее первоначальные проекты относятся к половине 80-х годов («Группа Освобожд. Труда» разработала эти проекты, опубликованы были в 1884—1885 и 1887 гг.).

На этих проектах сказалась определенная историческая обстановка, в значительной дозе чувствуется влияние народничества, что объяснялось Г. В. Плехановым тем, что группе «невозможно было не считаться с народническими симпатиями — скажем откровеннее: *предрассудками* — тогдашних русских революционеров».

В марте 1903 г. в «Искре» был опубликован «проект программы «Искры» и задачи русских социал-демократов». На втором съезде Росс. С.-Д. Р. П. наконец была принята и утверждена программа партии.

С тех пор прошло почти полтора десятка лет. За это время было много разногласий и борьбы различных течений в среде с.-д-ии. Но общественная жизнь в общем и целом не выходила из общих намеченных задач. Процесс борьбы направлялся в сторону борьбы с самодержавием и шел в рамках обычных для капиталистической системы. Даже 1905 г. не принес в этом отношении чего-либо принципиально нового и отразился в значительной степени лишь в области аграрной программы и в области оценки и определения тактики.

Но все же как видим, даже движение 1905 г., несмотря на его ограниченное значение, замкнутое в национальные русские рамки, тем не менее отразилось все же на программе. Значение и влияние переживаемой нами эпохи неизмеримо выше. Перед нами действительно *новая эпоха*, движение, развертывающееся в международном масштабе, и все вопросы получают новое освещение и содержание.

Перед нами *переходная эпоха к социализму*.

Мы не останавливаемся на разборе этого вопроса, но хотим лишь указать, что это выдвигает крайне важный вопрос о пересмотре и переоценке не только *нашей* программы Росс. С.-Д. Р. П., но и социалистических партий других стран.

Но несомненно и для России факт переворота не может бесследно пройти для многих частей нашей программы.

Многие из них устарели и отпадают за ненадобностью после свержения

самодержавия как *уже* осуществленные. *Другие* устарели, т. к. жизнь *их* обогнала.

Третьи — требуют своей конкретизации и развития и, наконец, придется внести немало и новых пунктов, раньше не бывших в программе.

В настоящей статье мы не будем касаться самого *содержания* программы, об этом не раз придется еще говорить, но сейчас представляется нам целесообразным сказать несколько слов о *методах разработки программы*.

То, что при пересмотре программы необходимо исходить из учета всех происшедших изменений в области общественной жизни, из учета накопленного опыта и принципов классовой революционной борьбы пролетариата — это само собой разумеется.

Это логическое, непременное следствие самого принципа пересмотра, этот путь исследования вытекает из самого существа дела.

Но при пересмотре нашей программы необходимо руководствоваться кроме этого еще следующими основными принципами. *Методы пересмотра должны остаться нашими старыми марксистскими методами*. Мы считаем это положение одним из основных условий пересмотра.

Как бы глубок и значителен ни был происшедший общественный сдвиг, но неоспоримо одно — он приводит к укреплению нашего мировоззрения, он подтверждает *правильность методологии научного марксизма*. В общем и целом война, экономический процесс, политическая логика, — все это вместе взятое дает великолепное подтверждение правильности построений марксизма. Насколько сильный удар нанесен действительностью философии идеализма и разным эклектическим теориям, настолько правильным оказалось материалистическое понимание истории.

Правда, целый ряд старых марксистов — пошел ошибочной дорогой. Достаточно вспомнить Гэда, Плеханова и др.

Но *ошибки* лиц отнюдь не означают ошибок научной системы. Кроме того, как неоднократно указывалось уже в нашей литературе — их переход от революционной классовой борьбы пролетариата к теории классового сотрудничества, а, следовательно, переход на сторону буржуазии, совершился также за счет ломки их мировоззрения, достаточно напомнить тот факт, что исходная точка наших «оборонцев»

и иже с ними — это принципы «нравственности и справедливости» т.е. *идеалистический* подход и идеалистический метод оценки и анализа положения вещей.

Оставаясь на почве научного марксизма, нельзя было бы прийти к тем выводам и положениям, к каким пришли «оборонцы» различных цветов.

В этом отношении — их подход к действительности должен был совпасть с подходом к ней со стороны идеологов буржуазии. Поэтому идеалистический метод, нравственный критерий — явились для них неизбежным следствием занятой позиции. «Всякое положение — имеет свою логику» — сказал когда-то Плеханов. Для нас методы научного марксизма — являются *обязательными*, т. к. они дают возможность с наибольшей полнотой произвести анализ настоящего и наметить пути будущего, они дают возможность настоящего революционного отношения к совершающемуся.

Марксизм родился, вырос и окреп в атмосфере революционной классовой борьбы и его методы анализа — являлись мощным оружием против противников наступательного революционного развития пролетариата.

Это оружие должно быть пущено в ход.

Наконец — при пересмотре нашей программы следует иметь в виду основную особенность переживаемого времени и характер настоящего революционного движения пролетариата — это *интернациональность* (международность).

Еще год тому назад мне пришлось писать по этому поводу:[1] «Изменяющийся характер социальной жизни выдвинет разрешение внутренних вопросов под углом зрения интересов интернациональной связи (пролетариата — В. М.) — *на основе единой программы*».

Это время наступило. В сущности говоря, в целях единства международного революционного движения рабочих — необходимо поставить на очередь вопрос о единой программе.

Пересматривая нашу программу, мы должны иметь в виду, что эпоха обособленного движения пролетариата в национальных рамках — прошла.

В «Коммунистическом Манифесте» — К. Маркс писал: «коммунисты отличаются от других пролетарских партий тем, что, с одной стороны, в борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают

общие, независимые от национальности, интересы всего пролетариата; с другой стороны — тем, что на *различных стадиях* развития, через которые проходит борьба между пролетариатом и буржуазией, *они всегда представляют интересы движения в целом*». В особенности приходится помнить об этом в настоящее время.

Национальные и международные вопросы тесно и неразрывно связаны между собой, буржуазный мир, — как определенная система вступил в стадию распада, роль пролетариата неизмеримо увеличилась. Перед нами раскрываются иные перспективы борьбы, когда грани между программой максимум и программой минимум значительно стерты (но не уничтожены) и когда борьба рабочих как за максимум, так и за минимум — будет вестись в международном масштабе, путем международных массовых выступлений пролетариата.

Мы отнюдь не скрывали в этом отношении всей громадной трудности работы, всей ответственности и значения пересмотра программы — но мы полагаем, что жизнь настоятельно требует ответов на поставленные вопросы и время никогда не ждет и если будут сделаны в этом направлении первоначальные шаги, то и они сыграют большую роль.

Закончим мы словами В. Либкнехта.

«Нельзя говорить, — сказал *Вильгельм Либкнехт*, — что мы должны создать окончательную программу. Ни у одной партии не может существовать окончательной программы, не говоря уже о партии, опирающейся на науку, т. к. не существует окончательной науки.

И новую программу мы сохраним до тех пор, пока она будет соответствовать требованиям науки; если мы увидим, что наука переросла нашу программу, мы ее опять изменим, мы никогда не будем довольны, мы всегда будем идти вперед»...

В. Милютин.

2-го июня 1917 года.

1. См. В. Павловъ, «На новомъ пути», сборник, I изд., «Приливъ».

В. Сокольников. К пересмотру партийной программы. (Введение и программа-максимум)

I. Предварительные замечания.

На всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. (24—29 апреля 1917 г.) признана была необходимость пересмотра партийной программы в целом ряде частей ее. Конференция формулировала в особой резолюции (см. приложение) указания на желательные изменения, поручив Ц. К. составить на этих основаниях проект партийной программы к съезду, и призвав все организации и всех членов партии к обсуждению проектов программы, к исправлению их и к выработке контр-проектов.

На конференции т. Лениным и др. были представлены проекты дополнений и изменений, рассмотренные в секции, разрабатывавшей вопрос о пересмотре партийной программы. Материалы, дающие сведения о работах секции, равно как и о позднее поступивших проектах опубликованы под редакцией и с предисловием т. Ленина («Матеріалы по пересмотру партійной программы» Петрогр. 1917. Изд. Прибой. Цена 25 к.).

На всероссийской конференции по вопросу о пересмотре общей части программы (введение и программа-максимум) были высказаны два мнения: одно за *переработку* этой части программы, (мнение секции), другое — за *добавление*, в конце принципиальной части, вставки (мнение т. Ленина). Предлагаемый нами проект переработки исходит из положений, которые были приняты секцией по пересмотру программы.

II. О новой фазе капитализма.

Нынешний текст партийной программы дает анализ капиталистического общества в том виде, в каком оно сложилось к концу 19-го века. Основными чертами его были: 1) превращение простого товарного производства в товарно-капиталистическое, сопровождаемое процессом концентрации собственности на одном полюсе, пролетаризацией на полюсе противоположном; 2) свободная игра сил конкуренции на внутреннем, и в значительной мере на внешнем рынке, с одной стороны являющаяся двигателем технического процесса, со всем сложным социальным последствием его, с другой стороны обусловливающая периодические катастрофы — промышленные кризисы; 3) классовая борьба пролетариата — против буржуазии, в ходе которой рост субъективных и объективных предпосылок социалистического строя получал бы выражение в форме научного развития мировой соц.-демократии.

Однако с конца XIX в. — начала XX в. в капиталистической структуре окончательно выявились значительные новообразования: капитализм вступил в новую фазу, отличительным моментом которой является не борьба элементов промышленного капитализма с элементами простого товарного хозяйства[1] (борьба крупного производства с мелким), а попытки развитого капиталистического уклада преодолеть самим им порожденные антагонистические тенденции к общественному хозяйству; дело идет не о торжестве на остатках прошлого, а об утверждении перед лицом будущего. В самом деле, огромные массы накопленного капитала в обеспеченной (акционерной) форме, разрывающей связь отдельного предприятия с индивидуальным (а след. часто и с национальным) капиталом, путем многообразных сцеплений организовались в сложную монополистическую систему, в которой каждый отдельный капиталист, или отдельная группа, руководимая капиталистом, выступает как паевой участник. Типом современного капиталистического предприятия является предприятие *объединяющее* ряд функций, ранее обособленных: оно владеет сырьем, исключительно для производства на своих заводах, проводит его через все стадии обработки, располагает собственными транспортными средствами, собственными товарными складами и различными магазинами, собственным кредитным учреждением — банком. Но такое предприятие не стоит изолированно — выделить его можно только теоретически: в действительности оно входит в качестве элемента в очерченную нами систему монополистического капитализма. С одной стороны, капиталомощность такого комбинированного капиталистического организма позволяет ему подчинять себе чужие предприятия, с другой стороны расширение базы монополистических организаций направляется в сторону именно такого «вертикального» объединения.

Таким образом, на определенной ступени накопления капитала, концентрация превращает промышленный капитализм в монополистический капитализм, первоначальное основание монополий которого заключается в «естественной» монополии архи-могущественного крупного капитала, противостоять которому на рынке ничто не может; финансовый капитал — есть форма связи банков с промышленностью, опирающаяся на «объединение» отдельных капиталистических единиц и заканчивающая их слияние в единую «национальную» или «сверх-национальную» систему.

Система монополистического капитализма представляет собою, таким образом, попытку решить задачу *организации* производств, не разрывая с буржуазной собственностью, с самыми основами капиталистического строя. Но организация производства, работающего на мировой рынок, вообще не может быть решена в национальном масштабе — она может быть разрешена только в мировом масштабе. *Империализм* и представляет собой политику монопольных союзов капиталистов, направленную к установлению диктатуры на мировом рынке, причем отправным пунктом является гегемония определенной *национальной* монополистической группы (империя); однако мировые торговые, промышленные и финансовые связи этой группы с другими группами ложатся в основу политического соглашения о борьбе за коллективно-организованное преобладание («обществ наций»); третьим этапом намечается в будущем борьба внутри победившей группы за преобладание той или иной группы (национальной или, может быть, индустриальной), вновь ставящей вопрос о более тесно организованной «империи» — мировом хозяйстве с замкнутым кругом производства и распределения на основе установленных производственных потребительных пропорций и долей.

Таковы новые черты в капитализме, отчасти усложнившие, отчасти изменившие отношения, характерные для эпохи второй половины XIX в. Процесс промышленной концентрации продолжается, но он перенесен и в новую сферу поглощения этим процессом цельных национальных и интернациональных трестов; конкуренция отдельных предприятий между собой более существенно изменена: она в значительной мере превращается в политическое соперничество государственно-организованных индустриальных групп; предложение товаров на мировом рынке дополняется предложением капиталов — кризисы, регулировавшие торгово-промышленное соперничество, дополняются войнами, регулирующими капитальный экспорт. Империалистская политика стремится вовлечь верхние ряды рабочих в орбиту капитализма — в классовую борьбу пролетариата вносится раскол. Этот раскол является одним из существенных моментов в политике рабочего

класса в империалистскую эпоху. Ошибочно сводить его к настроениям, вызванным войной и т. п. Суть краха II-го Интернационала в том, что известные *категории* рабочих прикрепились к социальной «гармонии интересов», создаваемой империализмом, и война только катастрофически обнаружила это фактическое положение. Общая тенденция империалистской политики заключалась в том, чтобы за счет монопольной цены установить прочное единство «всех» классов: на деле она осуществила только блок индустриализирующегося землевладения с феодализирующейся промышленностью; в самом деле, теперь можно утверждать с определенностью, что рабочие *массы* за империализмом не пошли.

Но блок господствующих классов превратил государство в орудие монополистской политики — эра «манчестерства» кончилась. Свобода торговли, свобода промышленности, свобода труда исчезают, заменяясь протекционизмом высокого напряжения, государственными синдикатами, каторжной трудовой повинностью. Буржуазная демократия открыто превращается в организованную диктатуру финансового капитала. Классовые организации рабочих загоняются в подполье. Период легального рабочего движения кончается — массы выходят на улицы. С первых же дней русской революции все здание международного капитализма попадает в положение здания, стоящего на песке.

В связи с этими изменениями должна быть переработана и наша партийная программа.

III. Критические замечания к программе.

1) Развитие обмена установило такую тесную связь между всеми народами цивилизованного мира, что великое освободительное движение пролетариата должно было стать и давно уже стало международным.

Считая себя одним из отрядов всемирной армии пролетариата, российская социал-демократия преследует ту же конечную цель, к которой стремятся социал-демократы всех других стран.

Первый абзац программы опирает связь между пролетариатом различных стран на связь, устанавливаемую обменом между этими странами. В этом — отражение определенного периода развития, когда мировое разделение труда, восполняемое обменом, протекало в формах более или менее «гармонических» — мирных; но для нынешней ступени капиталистического развития как раз характерен разрыв связи,

устанавливаемой обменом, между «цивилизованными странами». Протекционизм, таможенные войны, империалистические войны, — разорвут ли связь пролетарского движения? Если верить тексту нашей программы — разорвут, ибо разрывают связь, устанавливаемую обменом. В действительности, стеснения, нарушения обмена, стесняя, задерживая развитие производительных сил, уже созревших для организованного социалистического мирового хозяйства — играют роль фактора, стимулирующего международное движение пролетариата, как фактора единственно способного разрешить задачу свободного поступательного развития человеческого общества.

Пока экспорт был главным образом товарным — длилась эпоха мирного «сотрудничества» цивилизованных (!) народов; экспорт капиталов — означая не просто соперничество на рынке сбыта, а твердое закрепление их, как и рынков сырья, в руках определенных капиталистических групп — стал служить связям империалистического характера. «Тесная связь» между метрополией и колонией вступает в противоречие с «тесной связью» между «цивилизованными странами». Это противоречие не предусмотрено формулировкой нашей программы. В предлагаемом нами проекте мы устраняем эти недочеты, определяя нынешнюю стадию хозяйства — как стадию хозяйства мирового, указывая скрепы, которыми оно держится (товарный и *капитальный* экспорт), ставя революционное движение пролетариата в связь с ростом производительных сил, вызывающим, с одной стороны, нынешние антагонистические формы хозяйства, с другой стороны — через посредство нивелирующего (уравнивающего) воздействия капитализма, сплачивающего и подготовляющего к действию пролетариат, как мировую революционную силу, преодолевающую, а не падающую жертвой противоречий капитализма.

2) Эта конечная цель определяется характером современного буржуазного общества и ходом его развития.

Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам и своим трудом создавать доход высших классов общества.

Второй абзац дает характеристику буржуазного общества. Оставаясь в

основе совершенно верной и теперь, она нуждается в конкретном указании на те формы, в которых существует ныне буржуазная собственность, на переход заведования капиталистическими богатствами в руки банков и трестов, т. е. на деле в руки уже совсем численно ничтожной группы «капитанов промышленности».

3) Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

В третьем абзаце предлагается вставка, характеризующая тенденцию крупных предприятий превращаться в сложные, комбинированные единицы; тенденция, наличность которой делает злободневным не столько вопрос о вытеснении мелкого производства, сколько вопрос о борьбе этих левиафанов с «простыми» крупно-капиталистическими предприятиями. В том же абзаце подлежит устранению оговорка «более или менее» и целый ряд описательных положений, избегающих категорической формулировки — приемы, навеянные дискуссией с ревизионизмом, но теперь не заслуживающие сохранения.

4) Тот же технический прогресс дает, кроме того, предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд в процесс производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

В четвертом абзаце наравне с женским и детским трудом заслуживает упоминания и труд необученных иностранных рабочих. Уже до войны за последнее десятилетие вопрос о применении труда «желтых» рабочих в Америке и России, труда итальянских рабочих в Швейцарии и Франции, труда русских и австрийских переселенцев в Англии — возник как одна из крупных проблем международной рабочей борьбы. Война с ее систематическим истреблением рабочих сил Европы несомненно еще более подчеркивает экономическую роль дешевого труда рабочих отсталых стран. Упоминание об этом мы и вносим в программу.

5) Такое положение дел внутри буржуазных стран, и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собою неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

Пятый абзац целесообразно подвергнуть общей переработке. Изменение теории кризисов, которое он дает в угоду популярности, грешит теоретически. Правильно ли, точно ли сказать, что «перепроизводство... представляет собой неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе»? С одинаковым и даже большим правом можно тут вместо «перепроизводство» поставить «недопроизводство». Верно ли, что кризисы суть проявление перепроизводства? Это верно ровно постольку, поскольку этим ничего не сказано, поскольку одно слово «кризисы» чисто *описательно* заменено другим «перепроизводство». Но нынешний текст программы вкладывает в термин «перепроизводство» вполне определенный смысл. В программе читаем: «такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве». Какое построение дел внутри буржуазной страны имеет в виду программа? То, которое изображено в предшествовавших параграфах. Эти параграфы обрисовывают процесс пролетаризации и *ухудшения* положения рабочего класса, повышения уровня его эксплуатации. Этот процесс класть в основу объяснения перепроизводства, значит уклоняться от теории кризисов Маркса. Такой взгляд скорее соответствует теории Родбертуса, исходившего в объяснении кризисов из недостаточного потребления рабочего класса. Но наша программа говорит также об «обостряющемся соперничестве на всемирном рынке». Тут правильная мысль о том, что противоречия капиталистического способа производства на всемирном рынке только воспроизводятся в увеличенном масштабе, что расширение поля сбыта не уничтожает кризисов. Но не следует противополагать *мировое* соперничество процессу пролетаризации и пр., «*внутри буржуазных стран*». Необходим анализ структуры капитализма, как мировой структуры, учитывающей 1) разрыв между производством и потреблением, как результат товарного хозяйства, при котором

предприниматель работает на неопределенный т. е. неограниченный рынок, а потребитель в своем спросе ограничен не пределами своих потребностей, а размерами стоимостей, имеющихся у него в распоряжении; 2) противоречие между условиями реализации капитала и условиями его накопления, вытекающее из особенностей товарно-*капиталистического* хозяйства, при котором за продажей товара стоит реализация капитала с определенной прибылью.

Указывая эти моменты в той формулировке, которую мы даем пункту о кризисах, мы в то же время считаем нелишним там же еще раз «вынести за скобку» подчеркнуть для наших пропагандистов и разъяснителей программы, что 1) производство в нынешней форме есть производство для прибыли, 2) что товары производятся неурегулированно — анархически, 3) что капитализм создал материальную возможность громадного расширения производства — во все возрастающих размерах. Термин «перепроизводство» мы устраняем как двусмысленный, легко ведущий к недоразумениям. Мы дополняем абзац, трактующий о кризисах, указанием на невозможность для капиталистических синдикатов устранения кризисов. Конечно они «регулируют» производство, но это урегулирование производится в интересах прибыли на капитал и оказывается беспомощным при столкновении с прибылью, то есть как раз на той самой черте, где производство выступает, как производство капиталистическое. Подчеркнуть бессилие капитализма собственными силами решить поставленные развитием производительных сил задачи необходимо, поскольку именно это его бессилие в области организации стихийных сил мирового хозяйства и ставит экономически на очередь дня социальную революцию.

Но если кризисы были болезнью промышленной фазы капитализма, то войны являются той специфической формой, которую могут принимать кризисы на стадии монополистического капитализма, когда руководящей силой является финансовый капитал. Это уже не болезнь, а предсмертные судороги. Хозяйство разрывает национальные рамки, но национальный капитал стремится к подчинению себе мировых хозяйственных связей. Из этого столкновения с неизбежностью вытекают империалистические войны — монополистический капитализм вместо того, чтобы создать мировое хозяйство, оказывается способным только погружать человечество в кровавый хаос. В согласии с этими положениями мы дополняем данную в программе оценку социальных последствий кризисов, указанием на то, что в этом же направлении действуют войны и империалистическая политика в ее специфических проявлениях (протекционизм, милитаризм, дороговизна).

6) Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение

производительности труда и рост общественного богатства, обусловливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких слоев трудящихся масс.

Шестой абзац программы мы дополняем, во первых, указанием конкретных форм социальной несостоятельности буржуазного общества, несущего массам в своем развитом виде такую потерю той формальной свободы, которую оно им дало в первоначальной стадии, а) наряду с запрещением труда б) создание гигантских армий вооруженных рабов капитала, государственно принуждаемых заниматься организованным грабежом и насилием в интересах шайки банкиров, фабрикантов и пр., что для огромных масс означает постоянную угрозу всеобщего физического истребления. Во вторых, мы вносим определенное указание на экономическую несостоятельность капитализма, на то, что «оболочка» перестает соответствовать степени развития производительных сил.

7) Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений социалистическими, — т. е. той социальной революции, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной социал-демократии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

В седьмом абзаце соображения о подготовке самим капитализмом материальных условий социальной революции пополнены указанием на те организационные формы, которые выработал монополистический капитализм, за время войны перешедший к созданию «аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов». Соответствующая вставка заимствована нами из проекта т. Ленина. В дальнейшем тексте абзаца мы вносили категорическое утверждение, что материальная возможность замены капиталист. производственных отношений социалистическими уже создана. Это сделано нами в согласии с теми заключениями, к которым даже теоретик центра Каутский приходил более десятка лет тому назад. Необходимо, однако, оговаривать, что мы имеем здесь в виду

постановку вопроса соц. революции с точки зрения международной соц.-демократии. Проблема социализма в России одними этими общими соображениями не решается; своеобразие ее учтено соответствующими предложениями в других частях программы.

8) Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественной и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

Наконец, в этом абзаце мы считаем необходимым отметить, что социалистическая революция пролетариата не сохранит формы буржуазного государства, которое умрет вместе с исчезновением нынешней души его — господства финансового капитала.

9) Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров.

10) Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем, она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, социал-демократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата.

Редакция этих пунктов изменена в согласии с предложениями, сделанными в проекте т. Ленина. В переработанном виде текст соответствует нашему пониманию социальной революции, как задачи, поставленной перед *нашей* эпохой, как задачи практической политики. Конечно, найдутся вислоухие оппоненты, которые заявят, что мы «не можем гарантировать социальной революции в ближайшее пятилетие».

Мы скажем им, что вообще ничего не «гарантируем», окончательная же победа пролетариата для научного социализма — стоит вне сомнения. *Когда* пролетариат окончательно победит — это вопрос *борьбы*. Марксистский анализ позволяет нам утверждать, что победа эта уже теперь сможет быть им использована для радикального преобразования всех общественных отношений. Задачей революционной соц.-демократии является не увиливать от борьбы, а готовить к ней пролетариат, политически и организационно.

Положения, заключающиеся в этих абзацах, являются выводом из всех тех изменений и дополнений, которые внесены нами в текст программы. Внимательный читатель без труда заметит, что все они вместе взятые дают картину новой ступени капитализма и его мирового кризиса, обусловленного рядом глубоко в структуре буржуазного общества заложенных противоречий.

IV. Проект переработки программы Р. С.-Д. Р. П.[2] (введение и программа-максимум).

Развитие производительных сил, вовлекшее на основе товарного обмена и вывоза капиталов, все народы в мировое хозяйство, сопровождается развитием великого освободительного движения пролетариата, который сталкивается повсеместно с тождественными условиями угнетения, сознает свое единство, несмотря на разделяющие его границы, и применяет все более сходные методы борьбы, далеко перекидывающейся за пределы отдельных стран, и в нынешнюю эпоху переходящей в мировую социалистическую революцию.

Считая себя одним из отрядов всемирной армии пролетариата, российская соц.-демократия преследует ту же конечную цель, к которой стремятся с.-д. всех других стран. Эта конечная цель определяется характером современного буржуазного общества и ходом его развития.

Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц. За последнюю четверть века прямое или косвенное распоряжение капиталистически-организованным производством перешло в руки всемогущих, соединившихся между собой банков, трестов и синдикатов, образовавших мировые монополистические союзы, руководимые кучкой магнатов финансового

капитала. Между тем *огромное большинство населения состоит из пролетариев и полу-пролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам и своим трудом создавать доход высших классов общества.*

Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, сливая их в гигантские организмы, объединяющие целый ряд последовательных ступеней производства и обращения, *в то же время ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей,* либо открыто превращая их в пролетариев, либо ставя их в косвенную, но не менее тяжелую зависимость от капитала.

Тот же технический прогресс дает кроме того предпринимателям возможность все в больших размерах применять в процессе производства и обращения товаров женский и детский труд, равно как и труд необученных иноземных рабочих, ввозимых из отсталых стран. *А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.*

Совершающееся в этих противоречивых формах, — в которых условия производства приходят в столкновение с условиями потребления, а условия реализации капитала с условиями его накопления, — развитие производительных сил, направляемое только погоней за прибылью, имеет неизбежным следствием острые промышленные кризисы и депрессии, означающие остановку сбыта товаров, анархически производимых в постоянно возрастающем количестве. Попытки капиталистических союзов (трестов и пр.), ограничивая производство, устранить кризисы — терпят и не могут не терпеть крушения, ибо лишь заменяют соперничество отдельных предпринимателей борьбой организованных групп капиталистов.

Но область господства капиталистических отношений непрерывно расширяется и вовне путем перенесения их в новые страны, являющиеся для монополистических союзов капиталистов товарными рынками, поставщиками сырья и полем приложения экспортируемого капитала, ищущего сверх-прибылей. Огромные массы накопленной прибавочной стоимости, находящиеся в распоряжении финансового капитала (продукт слияния банкового капитала с промышленным) выбрасываются

на мировой рынок. Соперничество могущественных национально, а иногда и международно-организованных союзов капиталистов за господство на рынке, за обладание или контроль над территориями более слабых стран, т. е. за преимущественное право на беспощадное угнетение их, неминуемо приводит к попыткам раздела всего мира между богатейшими капиталистическими государствами — к империалистическим войнам, порождающим всеобщие бедствия, разорение и одичание.

И кризисы, и войны, в свою очередь еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а в настоящую эпоху *и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.* В том же направлении непрерывно воздействует вся диктуемая монополистическими союзами капиталистов политика империализма, знаменующая рост запретительных пошлин, дороговизны и налогов, идущих на оплату военных расходов. *Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обусловливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими,* означает *для все более широких слоев трудящихся масс рост необеспеченности существования, безработицы, разного рода лишений,* прямое закрепощение при помощи трудовой каторжной повинности капиталу и капиталистическому государству, наконец, постоянную угрозу массового истребления во имя империалистических интересов. С другой стороны, кризисы и войны — открытые проявления колоссального разрушения средств производства, или отвлечения их наравне с живой рабочей силой для непроизводительных целей, показывают, что капиталистическая система из формы развития производительных сил, превращается наоборот в их тормоз.

Но по мере того, как растут и развиваются эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время, обусловленная усовершенствованиями техники, концентрация средств производства и обращения на нынешней чрезвычайно высокой ступени развития мирового капитализма, наряду с обобществлением процесса труда в капиталистических предприятиях, повела к смене свободной конкуренции монополистическим капитализмом, к подготовке банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов. Все

эти меры, направленные против пролетариата, тем не менее уже создали *материальную возможность замены капиталистическо-производственных отношений социалистическими, т.-е. той социальной революции, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной социал-демократии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата. Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественной, и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата* покончит с господством финансового капитала, организованным в формах буржуазного государства, *уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.*

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров. Ставя своей задачей всестороннюю непосредственную подготовку пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических мероприятий, составляющих содержание социальной революции, *международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему,* что пролетарская социалистическая революция в силу объективных условий становится на очередь дня переживаемой эпохи и что только она может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее или волны контр-революции, окончательная победа пролетариата неизбежна. *Вместе с тем партия пролетариата обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, революционная социал-демократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата.*

В. Сокольников.

1. Мы имеем в виду внутреннюю эволюцию в промышленно-развитых странах.

2. Курсивом напечатаны абзацы программы, сохраненные без изменений.

А. Ломов. К вопросу о формах политического устройства России и задачах пролетариата

В числе требований пролетарской партии на видном месте стоит — требование немедленного установления демократической республики. На место неограниченной или ограниченной царской власти и назначавшихся им министров должна стать народная воля, выраженная в парламенте, составленном из граждан, которым народ доверил свои интересы и которых он может сместить. Однако история показала, что в эпоху владычества буржуазии, несмотря ни на какие широковещательные демократические формы, парламент и его воля ни что иное как желания и воля господствующих классов. «Нередко считают, писал Энгельс, необыкновенно смелым шагом отказ от веры в наследственную монархию и принятие в свою программу демократической республики. В действительности же государство есть ни что иное, как орудие угнетения одного класса другим; это относится к демократической республике не менее, чем к монархии». (Предисловие Энгельса к брошюре К. Маркса «Гражданская война во Франции»). Оболочка, громко именуемая — демократической республикой, великолепно совмещается с самой разнузданной диктатурой магнатов капитала. Рабочий класс борется за демократическую республику потому, что она дает возможность свободно развиваться классовой борьбе пролетариата с буржуазией; она создавала возможность рабочему классу усиливать свои объединения, развивать сознание и втягивать в движение сельскохозяйственных рабочих и деревенскую бедноту, кустарей и ремесленников, приказчиков и т. д. Одним словом демократическая республика давала гораздо больше простора для развития социальной борьбы классов, а следовательно и для борьбы за социализм.

На ранних стадиях развития капитализма требование республики выдвигалось и буржуазией и пролетариатом — двумя силами, пытавшимися разорвать оковы абсолютизма. Но с тех пор, как

буржуазия превращается в класс господствующий, демократизм исчезает и заменяется олигархией буржуазии. Разными путями история приводила к одному и тому же результату: из выражения воли народа демократическая республика становится орудием в руках кучки воинственных заправил капиталистического мира. Но если это так, то невольно напрашивается вопрос — если при капиталистических отношениях республика не избавляет угнетенных классов от диктатуры крупного капитала, то не выдвигает ли история новых политических форм общественной организации более отвечающих интересам пролетариата, уже осуществимых в условиях нашего времени?

Ответ на этот вопрос дает нам экономическое развитие последнего времени, которое все больше приводит к выработке общности интересов между всеми слоями капиталистического общества. Тысячью нитей финансовый капитал привязывает все владельческие слои буржуазного общества к своей победной колеснице. Это приводит к тому, что всякий даже частичный удар рабочего класса встречает сопротивление ощетинившегося штыками, забронированного с ног до головы, финансового капитала. Нужна вся сокрушительная сила удара против всей системы капитала в целом, чтобы на сторону пролетариата встали все промежуточные слои и мелкая буржуазия, давно превращенная на деле в простого агента крупного капитала. Но это возможно лишь в том случае, когда всей империалистической системе финансового капитала пролетариат противопоставит свой хозяйственный план, план социализма, в котором на деле заинтересовано большинство всего общества. Маркс и Энгельс задолго до настоящего времени пришли к тому заключению, что запад, если стоит перед революцией, то перед рабочей революцией. После коммуны «снова выяснилось, пишет Энгельс, что в Париже невозможна никакая другая революция, кроме пролетарской». (Введеніе къ борьбѢ классовъ во Франціи К. Маркса, стр. 417. — Собр. историческихъ работъ переводъ подъ ред. И. Степанова и В. Базарова, Изд. Скирмунта 1906 г.)

Для Германии, правда, Марксу и Энгельсу в 50-х годах рисовался несколько иной тип революции. В мартовском обращении Центрального Комитета к Союзу Коммунистов, они предполагают, что в предстоящей революции власть хотя бы на краткий срок попадет в руки мелкобуржуазных слоев. «Не во власти рабочих помешать в этом мелкобуржуазным демократам, но в их власти затруднить им господство над вооруженным пролетариатом и продиктовать им такие условия, чтобы господство буржуазных демократов с самого начала носило в себе зерно гибели, и их последующее вытеснение пролетариатом из господствующего положения было бы значительно облегчено». (Цитирую по приложению к брошюре К. Маркса Кельнскій

процессъ коммунистовъ изд. Молота 1906 г. стр. III). Резюмируя сказанное в обращении, Маркс и Энгельс пишут: «Мы видели, как в ближайшем движении демократы должны приобрести господство, как они окажутся вынужденными предлагать более или менее социалистические меры» (116 стр.). «С каким же лозунгом должны участвовать в этой революции пролетарии? Их боевым кличем должна быть: непрерывная революция (Rewolution in Permanenz)». (117 стр.). Так оценивали основоположники научного социализма революционные перспективы запада.

Развивающаяся через полстолетие после Парижской Коммуны русская революция поставила не только чисто политические задачи, но она требует разрешения и ряда экономических проблем. — Крестьянская беднота нарушает священные права собственности помещиков, неизбежная организация производства силами революционной демократии «посягает» на не менее священный принцип бесконтрольного управления фабриками и заводами, а необходимые финансовые реформы по принципу беспощадного налогового обложения капитала должны экспроприировать часть промышленных, торговых и банковских прибылей, неизбежность отказа от уплаты крупным капиталистам по займам бьет буржуазию в самое больное место — все это отбросило буржуазию в черный стан контрреволюции. Она уже вздыхает по июньским дням и спешно ищет Наполеона. Она жаждет рабочей крови, думая что в ней захлебнется и сама революция. Крестьянство, мелкобуржуазные слои и часть рабочих, обманутых широковещательными фразами буржуазных коммивояжеров, часто идут по пути указываемому капиталистами! Венцом этой соглашательской политики явилось теперешнее коалиционное министерство с 10 буржуазными министрами во главе. Но жизнь требует не компромисса, а радикального разрешения, и все слои русского общества, находящиеся под буржуазным влиянием, целым рядом предметных уроков будут принуждены встать или на путь революционного пролетариата или же захлебнутся в крови карательных экспедиций магнатов капитала. Мелкобуржуазная демократия неспособна вести пролетариат за собой, для этого он уже давно вырос. Ее роль — роль маятника, раскачивающегося между буржуазной и пролетарской линией. Пролетариат главная боевая сила. Он неустанный борец за развитие революции. Его первая задача — упрочить революцию, вооружить ее, разоружив реакцию, тем самым разрушить базу последней.

Поэтому то нельзя рассчитывать на разрешение задач революции силами крупнобуржуазной России в союзе с мелкобуржуазным блоком.

Меры по организации рабочего контроля над производством,

радикальные финансовые реформы, не менее радикальное разрешение аграрного вопроса и т. п. все это может быть осуществлено лишь при переходе всей власти в руки Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских депутатов и при проведении последними революционной, а не соглашательской политики.

Крестьянская масса в своем большинстве пока идет далеко не за пролетариатом. Но жизненная практика ряда «предметных уроков» сорвет с его глаз буржуазную пелену и приведет к необходимости стать на тот путь, которым идет пролетариат.

В революциях 89—93 года и 48 г. власть сперва переходила из рук королей в руки умеренной буржуазии, которая и проводила в жизнь частичное раскрепощение крестьянства, раньше чем власть на деле переходила к демократии. «Освобожденное» буржуазией крестьянство после этого или превращалось в политически аморфную массу, равнодушную к дальнейшей борьбе рабочего класса или же открыто переходило на точку зрения охраны складывающегося буржуазного правопорядка. Но русская революция не выдвинула буржуазии, способной разрешить ни земельный вопрос, ни целый ряд экономических и финансовых проблем, в корне затрагивающих интересы крестьянской бедноты. Завтрашний день рассеет буржуазные иллюзии и повергнет в прах буржуазных кумиров. Тогда перед крестьянской беднотой предстанет пролетариат — единственная непоколебимо-революционная сила, способная провести в жизнь все необходимые экономические и политические мероприятия. Пролетариат в глазах крестьянской бедноты станет ее освободителем. А это будет означать как раз то, что крестьянская беднота (полупролетариат) будет заинтересована в поддержании режима пролетариев, который будет ничем иным, как демократическим оформлением господства пролетарских и полупролетарских элементов.

Русская революция стоит на пороге между социалистической и буржуазными революциями. Она не является социалистической революцией, ибо для этого внутри страны еще не созрели все экономические предпосылки: нет достаточно могучего количественно пролетарского слоя и наряду с этим численно очень сильны элементы мелкобуржуазной и крестьянской России. Наша революция — революция переходного типа. И при том революция, развертывающаяся в условиях мирового военного пожара, накануне рабочей революции в западной Европе, в которой имеются налицо все предпосылки для социалистической революции.

Поэтому то для нас, когда мы пытаемся установить ближайшие формы

политического устройства, чрезвычайно важно учесть опыт последних «переходных» революций Западной Европы и в первую голову революции 71 года, завершившейся образованием Парижской Коммуны.

Парижская коммуна 71 года не была еще социалистической коммуной; коммуна — только пролог к установлению социализма. В Париже установилась рабочая республика (из 90 представителей 72 падало на рабочих), опирающаяся на пролетарскую гвардию; на плечи рабочих пала вся главнейшая работа по реформированию аппарата государственной власти. Пролетариат не мог не взять на себя этой задачи, ибо на политической арене не было другого класса способного взять на себя эти задачи. В этом отношении Франция 71 года напоминает Россию настоящего времени, ибо русская революция может победить лишь как революция пролетариев и полупролетариев. В настоящее время роль рабочего класса в России XX ст. гораздо большая чем во Франции 70 гг. прошлого столетия. Что же нового принесла Парижская коммуна в формы политического устройства?

«Централизованная власть государства с его всюду существующими органами — постоянной армией, полицией, бюрократией, духовенством и магистратурой, пишет Маркс в Гражданской войне во Франции, сформированными по систематическому и иерархическому плану разделения труда, восходит к эпохе абсолютной монархии». «При последующих режимах правительство, подчиненное парламентскому контролю, то есть прямому контролю классов... последовательно изменяло свой политический характер в зависимости от экономических изменений общества». Коммуна в развитии форм политического устройства явилась дальнейшим этапом, она выражала не только стремление к установлению республики, к замене монархической формы господства одного класса над другим, но должна была уничтожить и самое это господство.

Первым декретом коммуны — и это чрезвычайно характерно — был декрет об уничтожении постоянной армии; на ее место был поставлен вооруженный народ, среди которого весьма большое значение имел вооруженный Парижский пролетариат. Коммуна состояла из ответственных и сменяемых в любое время советников, избранных всенародно во всех участках города. Большинство их были рабочие. В руках коммуны сосредоточивалась и власть законодательная и власть исполнительная.

Полиция была немедленно лишена своих политических функций и превращена в ответственного и сменяемого агента коммуны. Эти же принципы были проведены и в отношении всего чиновничества.

Вознаграждение членам коммуны, и низшим служащим было установлено в соответствии с нормальной заработной платой.

По отношению ко всем общественным служащим, должностным лицам и судьям был твердо установлен принцип выборности, сменяемости и ответственности.

Маркс так характеризует сущность политического устройства коммуны: «она была прежде всего правительством рабочего класса; ... она — та, наконец, отысканная политическая форма, в которой может осуществиться освобождение труда... коммуна должна была служить рычагом для того, чтобы опрокинуть экономический фундамент, на котором покоится существование классов» (50 ст.).

Маркс полагал, что французское революционное движение не может идти иным путем, чем оно шло в 71 году. В письме к Кугельману от 12 апреля 71 года он пишет: «Если ты просмотришь последнюю главу „18 брюмера“, ты увидишь, что по моему мнению ближайший подъем французской революции будет попыткой не передать бюрократическую военную машину из одних рук в другие, как это бывало до сих пор, а разрушить эту машину. Именно таково предварительное условие всякой действительно народной революции на континенте». А Энгельс утверждал еще резче. «Все разговоры о государстве следует оставить особенно со времени коммуны, — пишет он в письме, посвященном новой Соц. Дем. программе, к Бебелю 18/28 марта 75 года, — которая уже не была государством в собственном смысле... Поскольку пролетариат еще пользуется государством, он делает это не в интересах свободы, а для подавления своих противников, а как только является возможным заговорить о свободе, государство перестает существовать как таковое». Поэтому Энгельс повсюду в немецкой программе предлагал вместо государства (Staat) поставить «коллективность» (Gemeinwesen), «хорошее старое немецкое слово, которым „прекрасно передается“ французское слово „коммуна“» (Бебель, Мемуары ч. 2-ая, стр. 127, перевод Рязанова). Но могут возразить — поражение коммуны лучший показатель того, как опасно и невыгодно пролетариату брать в свои руки политическое управление, когда налицо не имеется всех шансов на победу. Но эти оппоненты забывают одно. Выбор момента, когда можно взять себе в руки власть, не зависит от одного пролетариата. История может поставить перед ним такую альтернативу: или взять на себя права и обязанности государственной власти, или сдать свою классовую позицию. В этом случае сознательный пролетариат поставит своей очередной задачей — завоевание государственной власти. Именно так обстояло дело в 71 году. «Буржуазные версальские канальи, пишет Маркс в письме к Кугельману,

поставили перед парижанами альтернативу — либо принять вызов к борьбе, либо сдаться без борьбы. Деморализация рабочего класса в последнем случае была бы гораздо большим несчастием, чем гибель какого угодно числа вожаков. (Письмо от 17 апр. 77 года, стр. 90). Тем же своим упрощенным критикам, которые утверждали, что в борьбу можно вступать лишь при арифметически подсчитанных шансах на успех, Маркс иронически замечает в том же письме: «творить мировую историю было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо-благоприятных шансов».

Именно таково положение вещей в России, где буржуазия перешла в черный стан реакции, а мелкобуржуазная масса в смятении цепляется то за контрреволюционные лозунги, то робко со страхом плетется за революционным пролетариатом. Пролетариат единственная непоколебимо-активная революционная сила и в условиях российской революции он не может отказаться от захвата всей полноты власти вместе с крестьянской и солдатской беднотой.

Какими же будут политические формы этого господства? Ответом на это является всероссийская практика Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов, этих представительных органов класса пролетариев, солдатской массы и всех слоев крестьянства. Русская революция немедленно после разрушения царско-бюрократического аппарата, выдвинула более гибкие и подвижные рабоче-крестьянские парламенты, которые теперь объединились во Всероссийском масштабе и создали свой постоянный центральный рабоче-крестьянский орган. Всероссийский Комитет Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских депутатов объединяет громадное большинство населения России. В руках этого центрального рабоче-крестьянского парламента сосредоточена и власть исполнительная и власть законодательная, перед ним ответственны в своей деятельности 5 министров-социалистов Коалиционного правительства. Полная сменяемость членов этих Советов по желанию большинства избирателей дополняет и укрепляет выборный принцип. Все ярче выявляется необходимость уничтожения привилегированного чиновничества, полиции и постоянной армии. Проведение в жизнь всеобщего поголовного вооружения (в том числе главным образом вооружения рабочих) становится все более жизненно необходимым для демократии. Недавно закончившийся Всероссийский съезд Советов, несмотря на явное нежелание руководящей в нем партии, все время подчеркивал, что его роль не академическая. Съезду давали свои объяснения и отчитывались пять министров, входящие от него в Коалиционное министерство; он пытался давать министерству ряд указаний, которыми министры должны были руководствоваться в своей

министерской работе (Дело Гримма, захват анархистами Русской Воли и др.). Остро стоял перед съездом вопрос о том, чтобы заставить отчитываться перед собою и всех министров-капиталистов. Если это не было осуществлено, то совершенно ясно, что в очередной министерский кризис выдвинуть министров сможет лишь Всероссийский центр Советов.

Интересно отметить, что Советы Рабочих Депутатов — та форма, через которую тотчас и в первую и во вторую российскую революцию выяснялась и проявлялась воля и действие революционных народных масс. Интересно и то, что это далеко не чисто местное явление. Как только на Западе проявилось массовое недовольство рабочих, так сейчас же и в Берлине и в Лондоне стали предприниматься шаги по организации советов, а в охваченной массовым движением Испании Советы Рабочих Депутатов уже строятся как политические парламенты рабочего класса. Это явление не может быть объяснено простым копированием российских революционных порядков. Очевидно, и на Западе, и у нас сложилась та историческая обстановка, в которой с неизбежностью всякое массовое движение рабочих выносит на политическую поверхность свои парламенты, являющиеся зародышевой формой проявления пролетарской диктатуры. И передовые умы запада прекрасно видят, что Советы Р. Депутатов — это зародышевая форма политической организации будущего. Вот, например, как оценивает их роль французский противник войны Ромен Роллан: «Европа должна создать себе новые организации, подобные тем, какие создала себе Россия в лице Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Они-то и должны явиться узловыми пунктами Интернационала Народов. Для этой цели нужно работать, а не для восстановления отживших политических форм».

Уже в начале российской революции советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов принадлежала явно выраженная роль руководителей революционного движения народных масс, несмотря на то, что другие политические органы формально не уничтожены, продолжают существовать и пытаются выставить себя руководителями движения. Первое Временное Правительство и Коалиционное министерство на деле не могут существовать без поддержки Советов.

В первый период революции наряду с органами революционной демократии продолжают существовать Государственная Дума и Совет — политические органы помещичьей и царистской России, Временное правительство — орган господства крупной буржуазии и аграриев, и революционно-демократические Советы. В процессе дальнейшего развития революции роль черносотенной Думы становится еще более

контрреволюционной. С контрреволюционным характером работы временного правительства пытаются бороться составлением Коалиционного министерства с участием 5 представителей мелкобуржуазного социализма.

Решительные меры против поднимающей голову третьеиюньской Думы и Государственного Совета, уничтожение их, на чем настаивает крайняя левая рабочего класса, до сих пор не приняты. Большинство демократии прячет свою голову в формулу: Дума и Совет умерли, не существуют.

Коалиционное министерство медлит. Оно не решается покончить с Царистской Думой, оно медлит с разрешением аграрного вопроса, с организацией всей народно-хозяйственной жизни, проявляя на деле полную неспособность разрешения насущных революционных задач. К настоящему времени более чем когда-либо применимы слова Энгельса, сказанные им по поводу Французской коммуны: «Если пролетариат еще не мог, то буржуазия уже не могла управлять».

Коалиционное министерство видит выход в созыве Учредительного Собрания. Однако министры (Скобелев) утверждают, что до его созыва необходимо разрешить ряд крупнейших вопросов и в первую голову вопрос о борьбе с хозяйственной разрухой, иначе нам грозит реставрация и крушение всей революции. Следовательно, до созыва Учредительного Собрания всем оказавшимся на политической арене силам и политическим органам придется принять участие в разрешении финансовых, экономических, земельных, международных и др. вопросов. Но мы видели, что ни крупная буржуазия, ни крестьянская и городская беднота, поскольку она плетется на поводу буржуазии, не способны на это. Более или менее удачное разрешение этих громадных задач по плечу лишь рабочему классу, за которым пойдет масса бедноты, и тем политическим организациям, которые созданы силой революционной демократии и опираются на ее авторитет, т. е. Советам Р., С. и К. депутатов. Этот путь предполагает твердую власть демократии, которая может осуществиться на деле лишь при вооружении всего народа и в первую голову рабочего класса, при введении для всех должностей, в том числе и судебных, выборного начала, сменяемости по требованию большинства избирателей и пр.; но это на деле предполагает диктатуру пролетариата и идущей за ним городской и деревенской бедноты, т. е. путь Коммуны.

В этом случае перед революционными слоями, идущими за пролетариатом, встанет одна неотложная задача — поскольку … пролетариат еще должен воспользоваться государством, что он должен будет сделать для подавления своих противников (Энгельс). Не надо

забывать, что «революция есть... самое авторитарное дело, которое только бывает, акт, путем которого одна часть населения навязывает свою волю другой части ружьями, штыками и пушками, все это весьма авторитарными средствами; а победившая партия должна утверждать свое господство посредством того страха, который наводит ее оружие на реакционеров» (Энгельс, «О принципе власти», Neue Zeit 32 I, стр. 19). Победоносная российская революция должна создать твердую революционную власть и полный революционный порядок. Но пролетариат ни на минуту не должен забывать того, что «в лучшем случае, государство есть зло, которое пролетариат, одержавший победу в борьбе за классовое господство, получит себе в наследство. Пролетариату неизбежно придется так же как и Парижской Коммуне немедленно урезать насколько только возможно, худшие стороны этого зла, пока новое поколение, выросшее в новом, свободном общественном строе, окажется в силах отделаться от всего хлама, каких бы то ни было государственных учреждений» (Энгельс, Введеніе к Гражданской войнѣ во Франціи Маркса, пер. Н. Ленина, стр. 14).

На этот путь встает и Россия. Все буржуазно-монархические формы угнетения масс: полиция, постоянная армия, привилегированное чиновничество должны быть уничтожены и заменены всеобщим вооружением народа, выборностью судей, всех должностных лиц и сменяемостью их в любое время по требованию большинства их избирателей. Проведение в жизнь этих положений явится лучшей гарантией закрепления завоеваний революции. Осуществление этой программы могут на себя взять лишь органы революционной демократии — Советы Рабочих, Солд. и Крестьян. депутатов.

Как же могут в дальнейшем сложиться взаимоотношения между С. Рабочих и С. С. и К. депутатов? Мы уже указывали на то, что мелкобуржуазный и полупролетарский блок неспособен к проведению самостоятельной политики.

В первый этап революции он встал на буржуазные рельсы. Но революция развивается, а вместе с этим происходит и непрерывный процесс распада блока: его полупролетарская часть в своих колебаниях все чаще начинает подходить к позиции рабочего класса. Отсюда вытекает и возможная роль Советов Крестьянских и Солдатских депутатов: они не способны к осуществлению своей диктатуры. В значительной степени аморфная политически масса как и ее политические органы плетутся или за буржуазией или за пролетариатом. В будущем неизбежно колебание их политики в нашу сторону в связи с предстоящим крахом экономической и финансовой политики, основанной на союзе с крупной буржуазией. Разрыв с последней может последовать и в ближайшие дни,

и может быть несколько оттянут. Он может произойти в условиях существования: царско-помещичьей Думы и Совета, Советов Р., С. и Кр. депутатов и Коалиционного Министерства. В этом случае роль рабоче-крестьянского парламента, реорганизованного по составу в духе учета происшедших в настроении масс изменений, необычайно возрастет. Более запутанное положение окажется в том случае, если к моменту разрыва с буржуазией на политической арене окажется также Учредительное Собрание. История никогда ранее не выдвигала таких сложных переходных моментов. Но и в этом случае, если бы Учредительное Собрание даже декретировало лишь буржуазно-парламентскую республику, роль Советов не только не может уменьшиться в условиях развивающейся революции, но должна еще вырасти. Они будут продолжать существовать как чисто рабочие парламенты, и в момент обострения классовой борьбы и массового движения их роль необычайно возрастет. В процессе развертывающейся победоносной российской революции должна сложиться диктатура пролетариев и идущих за ними полупролетариев, независимо от наших причитаний и вздохов. Но также ясно, что подобная диктатура может рассчитывать на победоносное завершение лишь в том случае, если западноевропейская рабочая революция окажет свою могучую поддержку русскому пролетариату. Без этого последний будет раздавлен, если не русской реакцией, то реакцией международного капитала. Экономическая обстановка дает нам право на утверждение, что на Западе имеются объективные предпосылки для рабочей революции. Поэтому для революционных борцов нет другого выхода, как всею силою своего авторитета бороться за полнейшую победу российской революции, не закрывая глаза и на возможное наше поражение. Мы не должны забывать, что попытка учесть наперед с полной точностью все шансы борьбы была бы ничем иным, как шарлатанством.

Сообразно с этим обрисовываются общие контуры пролетарской тактики. Вся власть Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов есть наше основное требование. Мы должны принуждать мелкобуржуазных демократов и социалистов возможно всестороннее вторгаться в существующий общественный порядок, противопоставляя половинчатой тактике нашу пролетарскую тактику (против капиталистического контроля над производством, за рабочий контроль, за немедленное разрешение аграрного, продовольственного вопроса, за немедленную полную реорганизацию всей финансовой системы на началах применения налоговой беспощадности к капиталистам и т. п.).

Как же мы достигнем этого?

Ответом на это пусть послужат слова обращения Маркса и Энгельса к Союзу коммунистов, в которых они выясняют основы пролетарской тактики в предполагавшейся в Германии революции. «Коммунисты должны всячески спокойным и хладнокровным разбором событий и открытым недоверием к новому правительству, насколько лишь возможно, сдерживать опьянение победой и радость по поводу новых условий, наступающих всякий раз после победоносной уличной борьбы. *Они должны рядом с новыми официальными правительствами в то же время учреждать собственные революционные рабочие правительства, так что буржуазные демократические правительства не только сейчас же потеряют опору в рабочих, но с самого начала увидят себя под наблюдением и угрозой властей, за которыми стоит вся рабочая масса* (курсив мой А. Л.). Одним словом, с первого мгновения победы недоверие должно направляться уже не против побежденной реакционной партии, но против своих прежних союзников, против партии, которая одна только хочет эксплуатировать общую победу» (Маркс, Кельнский процесс коммунистов. Приложение, стр. 112). Маркс и Энгельс полагали, что для того времени даже и мелкобуржуазные демократы, если б захватили власть в свои руки, были бы «вынуждены предлагать более или менее социалистические проекты» (там же, 116 стр.). Эти строки Маркс и Энгельс писали почти 70 лет тому назад. Русская революция ярко оттеняет общую правильность построений основоположников научного социализма и она требует от нас более отчетливой и ясной формулировки в этом отношении наших программных требований в этой части.

А. Ломов.

30 мая 1917 года.

В. Смирнов. О пересмотре экономической программы-минимум

Так называемая программа-минимум Р. С.-Д. Р. П. распадается на четыре отдела: 1) Государственный строй, 2) Государственное хозяйство, 3) Охрана труда, 4) Аграрная программа. Задачей настоящей статьи является разбор этой программы в ее отношения к государственному хозяйству и охране труда в связи с резолюциями общероссийской конференции 24—29 апреля 1917 года.

По поводу указанных частей программы конференции были внесены следующие пожелания:

1. Полная переделка в очень многих местах устаревшей экономической части программы-минимум.

2. Вставка требования национализации ряда наиболее подготовленных к тому синдикатов и т. п.[1]

Но прежде чем перейти к рассмотрению указанных вопросов, необходимо остановиться на общей характеристике программы-минимум, в виду того, что смысл последней резолюциями той же конференции радикально меняется.

Программа-минимум, в ее прежнем понимании, является в сущности совокупностью требований пролетариата к *буржуазному* обществу, требований, выполнение которых создало бы пролетариату наиболее свободные условия борьбы за социализм. Из этого вытекали две характерных особенности этой программы: 1) ее максимальный, в противоположность обычному названию, характер, так как она сводилась к вынуждению буржуазии на наибольшие уступки, которые она могла бы сделать пролетариату, не отказываясь от своей роли господствующего класса; 2) неизменность и твердость программы, поскольку она намечала картину наиболее развитого во всех

отношениях капиталистического общества. Не касаясь здесь вопроса о том, насколько правильно была обрисована в ней эта картина, мы остановимся только на том обстоятельстве, что русская революция совершенно эту картину изменила: хотя у власти и осталась буржуазия, но положение ее в качестве господствующего класса до крайности непрочно, и наряду с органами ее власти имеются органы власти революционной демократии.

С другой стороны, русская революция, несомненно, является только началом международной революции, которая при современных условиях может быть только социалистической. Эти обстоятельства и выдвинули на всероссийской конференции новую постановку вопроса о государственном строе — требование «не буржуазно-парламентарной республики, а пролетарско-крестьянской республики»[2], т. е. по существу такого государственного строя, который обеспечил бы *диктатуру* пролетариата и крестьянства, лишив буржуазию участия в государственном строительстве. Эта диктатура, при указанном выше международном положении, естественно будет иметь целью организацию социалистического строя.

При этих условиях место прежней программы-минимум должна занять программа ближайших мероприятий, осуществляемых пролетариатом в «целях наиболее безболезненного перехода к социализму»[3]. И в противоположность прежней, эта новая программа должна характеризоваться двумя особенностями: 1) пролетариат *не требует* от буржуазии тех или иных мероприятий, а *осуществляет их* сам, причем многие из них, особенно в области организации производства, приемлемы для него только в том случае, если он будет стоять у власти; 2) программа уже не будет представлять собой нечто застывшее: по мере осуществления одних мер, на очередь будут выдвигаться другие, вплоть до перехода к полному социализму, причем сами меры этого перехода будут зависеть от хода революций как в России, так и на Западе и от той политической конъюнктуры, при которой будет происходить реорганизация производства.

Эти мероприятия выразятся естественно прежде всего в ряде мер экономического порядка. В прежней программе экономическая часть состояла только в одном требовании, да и то финансового характера — «отмены всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследства». Эта часть программы должна быть радикально пересмотрена. На первое место здесь должна быть поставлена *национализация ряда наиболее синдицированных отраслей производства и банков*, как это и указывалось на конференции.

Но уже после конференции развал народного хозяйства в связи с войной выдвинул целый ряд других вопросов, причем борьба с этим развалом идет главным образом благодаря усиленной работе пролетарских организаций. Задача партии — развить эту работу и дать ей общее направление.

Деятельность пролетариата в этом направлении облегчается благодаря тому положению, которое создалось за время войны. В связи с необходимостью обеспечения военных заказов и недостатком сырых материалов для них, важнейшие сырые материалы — топливо, металл, хлопок и др. — взяты на учет и поступают на фабрики и заводы путем распределения их теми или другими органами. Наряду с этим проводится по отношению к большинству продуктов политика твердых цен. Параллельно росту хозяйственного истощения и первая, и вторая меры захватывают все более широкие области производства. Но при этих условиях цена уже перестает быть регулятором производства. Предприниматель уже не может приобретать любое количество товаров по своему желанию. Ему в сущности только предоставляется право уплатить такое-то количество денег за такое-то количество продуктов, причем и то и другое точно определено подлежащими органами. А поскольку существуют твердые цены на продукты его производства, вся эта организация просто узаконивает ему известный размер прибыли. Свободный рынок, на котором предприниматель может проявить свои капиталистически-организаторские способности, остался главным образом только в области покупки рабочей силы и в спекулятивном подъеме цен на товары, которых не коснулись еще твердые цены или где есть возможность их обхода. В остальном он остается лишь *техническим* руководителем предприятия, и по мере развития указанного процесса его роль все более и более будет сводиться к этому.

Но поскольку капиталист все же остается капиталистом, его спекуляторские способности направляются как раз в сторону ломки поставленных ему рамок — незаконного накопления запасов, спекуляции полученным сырым материалом, саботажа, борьбы против рабочих и т. д. Это выдвигает задачу контроля над ним, который естественно должен осуществляться пролетарскими организациями; задача этого контроля будет заключаться в том, чтобы капиталист не выходил из той, все суживающейся сферы действия его, как капиталиста, сферы ограниченного свободного обмена. Но по мере того, как эта сфера совершенно уничтожается, самое существование капиталиста не имеет никакого оправдания, и в руках рабочих организаций должен оказаться не только *контроль над производством, но и планомерное регулирование его*, нити которого сходятся в центральном Совете пролетарских организаций. Это требование

контроля, переходящего в регулирование, выдвинутое резолюцией Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., должно войти в программу при непременном условии, что и то и другое осуществляется классовыми органами пролетариата.

Параллельно с развитием этого процесса регулирования должна подвергнуться изменениям и область отношений рабочего и капиталиста. Первый оказывается уже не источником прибыли для капиталиста, а источником рабочей силы всего общества. Поэтому, — и это особенно важно в настоящий период, когда ощущается острый недостаток предметов потребления, — всей массе рабочих должен быть обеспечен известный минимум потребления путем законодательного установления *размеров потребления главнейших продуктов занятых в производстве, и заработной платы в зависимости от цен этих продуктов с постепенным переходом к натуральной оплате*. Все остальное идет в фонд накопления и на общегосударственные потребности, или в натуральной форме (в виде усиленного производства средств производства), или в денежной, поскольку еще будет иметься капиталистическое производство, крестьянское товарное хозяйство и международный обмен. В дальнейшем необходимо перейти ко *всеобщей трудовой повинности*.

Финансовая политика государства также должна изменить свое направление. Прежде всего национализация синдицированных предприятий должна носить характер не *монополии с фискальными целями, а организации производства этих отраслей промышленности в общественном масштабе*. Этим чрезвычайно расширяется область государственного хозяйства, при непременном, однако, условии, что государственная власть находится в руках пролетариата. Самое взимание налогов должно носить уже другой характер. «Налоговая беспощадность», о которой так много говорится последнее время, и при которой большая часть или вся прибыль должна поглощаться налогами, возможна, как нормальное явление, только в том случае, если государство, наряду с этим, возьмет на себя *финансирование предприятий* через посредство национализированных банков. В противном случае эта налоговая беспощадность, поглощая весь фонд накопления, затормозила бы развитие производства.

Наконец, в целях освобождения от гнета денежного капитала, как русского, так и иностранного, необходимо провести *отказ от платежа государственных долгов*.

Далее: при слабом развитии в России капитализма в области сельского хозяйства и огромном значении этой отрасли производства в хозяйственной жизни страны, оно еще, может быть, долго останется вне

общей социалистической организации производства, и социализированной промышленности при этом условии еще долго придется поддерживать с ними сношения на основе обмена. Но этот товарообмен, который при общественной организации промышленности будет в сущности обменом продуктов сельского хозяйства на продукты промышленности, по необходимости будет вестись не с отдельными лицами, а с общественными органами. Поэтому в процессе обобществления промышленности пролетариат должен стремиться к *созданию органов планомерного спроса и предложения как продуктов промышленности, потребных для сельского хозяйства, так и продуктов сельского хозяйства, нужных промышленности*; с постепенным переходом к натуральному обмену, эти органы, выполняя задачу обмена продуктов города и деревни, будут в то же время силою вещей втягивать сельское хозяйство в сферу социалистического производства.

Меры по охране труда также с развитием социалистической организации будут превращаться из способов защиты рабочих от эксплуатации предпринимателей в условия труда членов социалистического общества. На первый план поэтому выдвигаются те выборные от рабочих органы, в ведении которых будет находиться рабочая сила общества: 1) *инспекция труда*, в сферу деятельности которой должен входить не только надзор за таким выполнением законов по охране труда, но и обследование того, каковы должны быть условия работы в той или иной отрасли производства, соответственно характеру и обстановке работы в них. 2) *Биржи труда*, которые из организаций регистрации спроса и предложения рабочей силы и подыскания занятий для безработных, должны постепенно превращаться в органы распределения рабочих сил общества между различными отраслями производства. И инспекция труда и биржи труда должны быть при этом классовыми пролетарскими организациями.

В сфере социального законодательства 8-ми часовой рабочий день с соответствующими сокращениями, указанными в проекте программы по охране труда[4], должен стать действительно минимальным требованием пролетариата. Наличность закона о 8-ми часов. раб. дне не исключает возможности дальнейшего постоянного или временного сокращения его в зависимости от отношения между возможными по материальным условиям размерами производства и количеством наличных рабочих сил. Пролетариат, взяв власть в свои руки, не может проводить сокращения производства, если таковое потребуется, путем выбрасывания рабочих на улицу. Он может сделать это *только путем сокращения рабочего дня*. Это особенно окажется необходимым в момент демобилизации, когда при невозможности расширения производства благодаря ограниченному количеству сырых материалов, с фронта

хлынет огромная масса рабочей силы. Здесь писанное страхование от безработицы не поможет; оно явится лишь *коррективом к борьбе с безработицей путем сокращения рабочего дня*, поскольку точный учет рабочей силы не может быть произведен. Такой же характер зачаточной формы социалистической организации должны носить и остальные мероприятия переходного времени — меры по охране женского и детского труда, санитарное и жилищное законодательство. Программа ближайших мероприятий пролетариата, которая должна заменить прежнюю программу-минимум, будет носить при такой постановке обоюдоострый характер: направленная одной стороной в защиту пролетариата от эксплуатации буржуазии, другой стороной она определяет главнейшие черты будущего общества на первых ступенях его развития.

В. Смирнов.

1. «Матеріалы по пересмотру партійной программы», под редакцией и с предисловием Ленина, стр. 3.

2. Там же, стр. 3.

3. Там же, стр. 6.

4. Матеріалы и т. д., стр. 13.

Резолюция Всероссийской Конференции Р. С.-Д. Р. П. 24—29 апреля 1917 г. о пересмотре партийной программы.

«Конференция признает необходимость пересмотра партийной программы в следующем направлении:

1. оценка империализма и эпохи империалистских войн в связи с надвигающейся социалистической революцией; борьба с извращением марксизма так называемыми «оборонцами», забывшими лозунг Маркса: «рабочие не имеют отечества»;

2. исправление положений и параграфов о государстве в духе требования не буржуазно-парламентарной республики, а демократической пролетарски-крестьянской республики (т. е. типа государства без полиции, без постоянной армии, без привилегированного чиновничества);

3. удаление или исправление устаревших частей политической программы;

4. переделка ряда пунктов политической программы-минимум в смысле более точного указания на более последовательные демократические требования:

5. полной переделки во очень многих местах устаревшей экономической части программы-минимум и пунктов, относящихся к народному образованию;

6. переделка аграрной программы, сообразно принятой резолюции по аграрному вопросу;

7. вставка требования национализации ряда наиболее подготовленных

к тому синдикатов и т. п.;

8. добавление характеристики основных течений современного социализма.

Конференция поручает Ц. К. составить на этих основаниях проект партийной программы в двухмесячный срок для представления этого проекта на утверждение партийного съезда. Конференция призывает все организации и всех членов партии к обсуждению проектов программы, к исправлению их и к выработке контр-проектов».